

ДАНА
ГЕРМАН

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Любовь
ШУМНОГО

Дана Герман

Любовь Шумного

«Автор»

2026

Герман Д.

Любовь Шумного / Д. Герман — «Автор», 2026

– Отпусти её! Ты с ума сошла? – рыкнул муж. – Я сошла? Чем ты занимаешься на рабочем месте? – Не веди себя, как истеричка! Успокойся, я сказал! – Ты изменил мне! – прошипела я. – Ничего страшного не произошло! Смирись, дорогая, всё равно никуда не денешься. Кому ты нужна с прицепом?***Муж сказал, что заберет ребенка. Я была готова бороться за себя и сына, но судьба свела меня с тем, кого боится весь город. Его имя не произносят вслух, а один взгляд заставляет дрожать. Станет ли он моим спасением, или я всего лишь пешка в его игре?

© Герман Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	36
Глава 12	38
Глава 13	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Дана Герман

Любовь Шумного

Глава 1

Аня

После тяжёлой ночной смены в больнице я почти летела вниз по лестнице филфака, спускаясь с третьего на второй этаж. У Гриши оставалось ещё полчаса до лекции – я знала его расписание наизусть. Дверь кабинета поддавалась, стоило мне дернуть за ручку.

Гриша сидел за столом, лениво откинувшись на спинку кресла. Глаза были закрыты, а на губах застыла расслабленная, самодовольная улыбка – как будто он только что получил всё, чего хотел.

Картина настолько выбивалась из привычного рабочего ритма, что я невольно замерла.

– Привет, Гриш, – сказала я чуть громче обычного.

Он вздрогнул, словно я неожиданно окатила его ледяной водой. Глаза распахнулись, и он резко выпрямился в кресле. Его лицо за долю секунды сменилось – от расслабленной самоуверенности не осталось и следа, только напряжённость и... страх?

– Аня? Что... что ты тут делаешь? – в его голосе послышалась нервозность, будто он увидел не меня, а призрака из ночного кошмара.

– Утром мне позвонил Юрий Сергеевич...

– Юрий Сергеевич? – эхом заторможенно повторил он, будто не понял о ком речь.

– Ну да, – присаживаясь на стул напротив, нахмурилась я. – Декан твоего факультета. Он проходит лечение в нашей больнице, на укол приехать не смог, заплатил за вызов. Ну, думаю, раз уже тут, зайду к тебе, – пояснила я, внимательно следя за его реакцией.

Гриша заметно напрягся. Его взгляд метнулся к столу, а затем рука медленно скользнула вниз, будто он хотел что-то поправить или спрятать.

– Укол... понятно, – пробормотал он, отводя глаза.

И в этот момент я услышала...

Причмокивание. Громкое. Отчетливое.

Как пощечина.

– Ты слышал? – я вскинула брови. – Гриша, что это? Звуки какие-то... странные.

– Нет, тебе показалось, – его голос стал хриплым, будто он с трудом выдавливал слова.

Я встала, ощущая, как по спине пробежал неприятный холодок. Подошла ближе. Гриша дернулся, протянул руку, но я обошла его, и тут...

Я увидела, что под столом сидела молоденькая девушка. Брюнетка, лет двадцати. У нее была расстегнута белая рубашка, из белоснежного лифчика выглядывали весьма пышные формы и слишком короткая красная юбка. Она крепко держалась за влажный член моего мужа, который нагло несколько секунд назад смачно обсасывала.

Ее испуганные глаза встретились с моими.

– Здрасьте, – пискнула она.

На несколько секунд я потеряла дар речи.

– И тебе не хворать, дрянь! – рявкнула я, сложив в голове два и два.

Затем вместе со стулом на колесиках оттолкнула мужа, наклонилась, схватила ее за волосы и рывком вытащила из-под стола. Она завизжала, хватаясь за мои руки.

– Ты что творишь?! – закричал Гриша, вскакивая из кресла и запихивая член в штаны.

– Что я творю? А это что, Гриш?! Что, черт возьми, здесь происходит?! – я практически рычала, пытаясь удержать девицу, которая визжала и звала его на помощь по имени отчеству.

– Отпусти её! Ты с ума сошла? – он схватил меня за руку, но я вывернулась.

– Сошла?! Это ты тут с ума сошел! Прямо на рабочем месте, да? Под стол запихнул девчонку, чтобы зачет поставить? – крикнула я мужу, толкая девушку к двери, а потом перевела гневный взгляд на нее: – Или ты сама туда залезла?

– Помогите! – вместо ответа пропищала девица и быстро выбежала из кабинета, захлопнув за собой дверь.

Гриша резко схватил меня за плечи и развернул к себе. Его лицо исказилось гневом.

– Ты ведешь себя как истеричка! Успокойся, Ань!

– Успокоиться? Да пошел ты, кобель блудливый! Ты что себе позволяешь, а? – прошипела я.

– Ничего страшного не произошло! Ты уже не молодая, пора понять: такие вещи случаются. Смирись, – холодно заявил он.

– Не молодая? Мне двадцать семь, Гриш! – закричала я, чувствуя, как от его слов меня буквально трясет. – Ты изменил мне с этой... с этой сопливой студенткой и еще требуешь, чтобы я смирилась?!

– Да, смирись, дорогая. Ты ведь всё равно никуда не денешься. Кому ты нужна с прицепом? – он усмехнулся, холодно, жестоко.

1.1

Эти слова стали последней каплей.

– Так вот, кем ты считаешь нашего сына? Прицепом?

– Не переворачивай! – рыкнул он и толкнул меня к стулу. – Сядь и успокойся, я сказал!

– Успокоиться? Ты думаешь, я останусь с тобой после этого? Думаешь, я буду терпеть твое дерьмо? – я шагнула к нему, и он отпрянул. – Ты – жалкий трус, который прячется за свой статус препода престижного универа! Кем ты себя возомнил? Вершителем чужих судеб? Да пошел ты, урод!

– Да как ты смеешь? – заорал он, но я уже направилась к двери.

– Смею, Гриш. Еще как смею! – бросила я через плечо.

Я подошла к двери, чувствуя, как его взгляд буквально прожигал спину. Но внутри меня бушевал ураган: гнев, боль, отвращение.

Я остановилась, глубоко вдохнула и обернулась.

– Я подаю на развод, Гриш, – сказала я, держа голову высоко, хотя голос едва не сорвался.

– И «прицеп» ты тоже больше не увидишь. Гуляй, Казанова!

Его лицо исказилось от ярости. Глаза сверкнули так, что раньше я бы инстинктивно отступила. Но не сегодня.

– Ты не посмеешь, – шагнув ко мне, прорычал он. Его фигура казалась огромной, почти угрожающей. – Ты никуда не уйдешь и ничего у меня не заберешь.

– У тебя? – я громко рассмеялась, но в смехе слышалась больше горечь, чем радость. – У меня ничего твоего и не было, Гриша. Разве только теперь достались огромные ветвистые рога.

Он подошел ближе, почти вплотную, и я почувствовала запах его одеколона, от которого меня теперь мутило.

– Ну и чего ты хочешь добиться? – прошипел он, сжав зубы. – На что ты рассчитываешь? На свою нищенскую зарплатку в больничке? Ты уверена, что потянешь и себя и сына? Да без меня ты никто и звать тебя никак!

Я посмотрела на него, внимательно, почти изучающе.

– Плевать! Лучше быть никем, чем оставаться в грязном болоте с предателем. Квакай в нем сам!

Я обернулась и взялась за ручку, намереваясь выйти, но его голос остановил меня:

– Ты даже не представляешь, с кем связалась. Советую передумать, пока не поздно, иначе Мишу не увидишь ты.

Я замерла, медленно повернула голову.

– Ты мне угрожаешь? – тихо спросила я, но каждая клетка моего тела напряглась, готовая к битве.

Он чуть прищурился, его лицо превратилось в маску уверенности, но в глазах я увидела страх.

– Пока предупреждаю, – сказал он, с натянутой усмешкой. – У тебя есть время подумать до вечера, а когда я вернусь домой, мы спокойно поговорим.

– Со своими шлюхами теперь разговаривай, – рыкнула я и вышла, громко хлопнув дверью и оставив его наедине с грязной совестью.

Уже в коридоре я услышала, как внутри кабинета что-то с грохотом рухнуло, а потом раздался звон разбитого стекла. Возможно, он перевернул стул или швырнул что-то со стола, но мне было плевать. Я уходила прочь, в голове пульсировала только одна мысль: не дай бог он решит забрать у меня Мишу! Я ему такое...

Резкий удар плечом обо что-то твердое, и меня словно стальным капканом сжали чужие руки.

– Херасе ты широкая! – раздался низкий, насмешливый голос.

Я вскинула голову и встретила взглядом с огромным мужчиной. Глаза черные, глубокие, мрачные. Я никогда таких не видела.

Взгляд уверенный, оценивающий.

Мы стояли на нижней ступеньке уличной лестницы, его руки цепко держали меня за плечи.

– Это ты непойми откуда взялся! Руки убрал! – огрызнулась я, но он даже не шелохнулся. И вдруг...

Резкий визг шин.

Я только успела заметить, как черная машина, вылетев из-за поворота, не вписалась в траекторию и неслась прямо на нас.

– Чёрт! – рыкнул мужчина.

Мгновение – и меня резко дернули в сторону. Я не успела даже вскрикнуть. Позади раздался жуткий грохот, затем оглушительный удар, будто металл сминается под невидимой силой.

Я зажмурилась. Мир взорвался шумом, и в этот миг я ничего не видела, не слышала, не понимала.

Казалось, меня подхватил ураган, и я падала в бездну...

Глава 2

Аня

Глухо ударившись, я зажмурилась, но быстро поняла, что не ощущаю боли. Только жар чужого тела и сильные руки, сжимающие меня.

Мое дыхание было тяжелым, адреналин колотил по венам, а сердце бешено стучало где-то в горле.

Я осторожно открыла один глаз, затем второй.

Мужчина лежал на спине, а я – сверху на нем. Вплотную!

– Предпочитаю, когда женщина лежит подо мной, но и сверху ты ничего так, – ухмыльнулся он, чуть приподняв голову.

Взгляд хищный, но его зрачки были сильно расширены... чем-то болеет? Или просто ненормальный?

Да и рожа у него бандитская.

Я прищурилась.

– А я больше люблю, когда мужчины лежат в реанимации, – парировала и попыталась встать.

Он рассмеялся, крепче сжимая мою талию.

– Злюка, – его темные глаза плотоядно блеснули, пробегаясь по моему лицу. – Обожаю дерзких красоток.

Гнев вспыхнул мгновенно.

Да что он себе позволяет? Если он меня сейчас же не отпустит, клянусь, я вцеплюсь ему в глотку.

– Отпусти меня! Немедленно! – прорычала я.

Он тут же убрал руки и выставил их перед собой.

– Воу-воу-воу, полегче, детка, ты чё такая дикая? – продолжал усмехаться этот хам и грубиян.

Я быстро встала и оглянулась на звук сирен.

Черная машина влетела в колонну института, с силой вмявшись в бетон. Около нее с визгом шин остановились два полицейских авто, и из них выскочили люди в форме.

Они резко дернули водителя – парня лет двадцати, прижали его лицом к капоту, защелкнули наручники и затащили в служебную машину, не особенно переживая есть ли у него травмы после столкновения?

Я моргнула, все ещё не веря, что стала невольной свидетельницей аварии.

Всё происходило слишком быстро.

Я повернулась к мужчине, стоявшему рядом.

Он спокойно кивнул одному из полицейских, как будто они давние знакомые. И только сейчас до меня дошло.

Эта машина могла сбить меня!

Она неслась прямо на меня!

Я слотнула, на секунду опустив взгляд, не зная, как правильно отреагировать.

Господи, от меня бы живого места не осталось, если бы не он.

И чего я на него так разозлилась? Это всё нервы. Обычно, я не такая агрессивная.

Я просто не в себе из-за Гриши и его предательства.

А тут еще вот это всё... Неожиданно.

Надо бы поблагодарить незнакомца. Я снова перевела на него взгляд. Мужчина выглядел так, что от одного взгляда по спине пробегали мурашки. Высокий, широкоплечий, с мощ-

ными руками, в которых чувствовалась сила и контроль. Его фигура была поджарая, жилистая, словно у человека, привыкшего держать себя в форме не для красоты, а для выживания.

Его темные волосы были коротко острижены, но небрежно взъерошены, будто он только что провел по ним рукой. Лицо резкое, угловатое, с хищными скулами и четкой линией подбородка, который еще сильнее выделяла грубая двухдневная щетина.

Единственное, что с ним не так – его глаза. Вот они вызывали у меня вопросы. Черные, беспросветные, глубокие, как бездонная пропасть. Они не просто смотрели – они проникали под кожу, читали мысли, а может, даже были способны заглянуть в душу. В этом взгляде таилась угроза, ледяное спокойствие, за которым угадывалась скрытая ярость.

Он выглядел так, словно мог быть бандитом или тем, кто стоит над ними. Слишком уверенный в себе, слишком сильный, слишком опасный.

И этот мужчина только что спас меня.

– Спасибо, – пробормотала я, чувствуя странное, доселе незнакомое волнение внутри.

Он перевел на меня взгляд и снова усмехнулся.

– Будешь должна, злюка, – подмигнул он.

А потом он посмотрел на часы, недовольно цокнул языком, взглянул на двери института, быстро развернулся и пошел в сторону большого черного внедорожника.

Я нервно хмыкнула, глядя ему вслед. Надеюсь, он пошутил про долг. У меня нет ни денег, ни связей, да и вообще – что я могу ему дать? Он спас меня по случайности, просто оказался рядом.

Разве нет?

Но ощущение, что меня только что поместили, не проходило.

Еще раз окинув взглядом груды металлолома в колонне, я засунула руки в карманы куртки и поспешила к автобусной остановке, чувствуя, как дрожат колени. Осознание того, что всего минуту назад меня могло просто не быть, накрыло с запозданием.

Сзади раздался низкий рык двигателя, и краем глаза я заметила, как черный внедорожник тронулся с места, медленно двигаясь вдоль тротуара.

– Куда спешим? – донесся до меня уже знакомый низкий голос.

Я резко обернулась. Он сидел за рулем, опустив стекло, и смотрел на меня с лукавым прищуром.

– А что? – настороженно спросила я.

– Запрыгивай. Подвезу.

– Нет, спасибо, не надо. Я лучше на автобусе.

Он усмехнулся, чуть качнул головой.

– Не строй из себя гордую, куколка. После такого тебе лучше не трястись в автобусе.

Я сжала зубы, не нравилось мне его манера вести диалог.

Ну какая я ему куколка?

Хотелось сбежать. Он же не будет меня насильно затаскивать в машину... Или?

Я все-таки сделала шаг назад, но он заговорил прежде, чем я успела придумать отговорку:

– Или боишься, что я возьму долг натурой?

Меня окатило жаром.

– Ты...!

– Ой, да ладно тебе, – ухмыльнулся он и хлопнул по пассажирскому сиденью. – Садись, не бойся. Пока что кусаться не буду.

Его уточнение «пока что» было особенно ценным.

И, честно говоря, не хотелось дожидаться, когда это «пока что» наступит.

– Вы извините, но я не могу. Я замужем, – выпалила я, словно прикрываясь оберегом.

Уж слишком настойчивый тип. Он меня пугал.

– Оу, у принцессы уже есть прынц? – хохотнул он. – И как оно?

– Что именно? – нахмурилась я.

– Житие твое?

– Как в сказке, чем дальше, тем страшнее, – фыркнула я и свернула за угол, а он быстро сориентировался и повернул за мной.

Мужчина ехал медленно, выжидая, словно змея, которая готовится к броску.

Да что он ко мне пристал?

– Знаешь, злюка, а ты забавная, – его губы дрогнули в полуулыбке, но взгляд оставался тяжелым. – Думаешь, меня остановит наличие какого-то мудака в твоей жизни?

Я сжала ремешок сумки, чувствуя, как внутри всё холодеет.

Комментировать его оскорбление в сторону Гриши я никак не стала. Даже больше, тут я с ним полностью согласна.

– И что теперь? Будешь бегать от меня по всему городу? – он насмешливо склонил голову, продолжая держать темп рядом.

– Я не бегаю.

– Правда? А по мне так ты уже несёшься со всех ног.

Я резко остановилась и обернулась к нему.

– Вам от меня что-то нужно? Может, денег хотите за спасение?

Его взгляд замер на моём лице.

– Денег? – он выгнул бровь, будто ушам не поверил.

– Ну да. Ваша навязчивость перешла все допустимые границы.

– Ах, вот оно что! Ну окей, – его голос стал низким, почти рычащим. – Как знаешь.

Он коротко усмехнулся, но глаза оставались тёмными, настороженными.

– Не хочу быть навязчивым, но я тебя запомнил. До встречи, злюка.

И прежде чем я успела что-то сказать, он резко дал по газам и исчез за поворотом, оставив меня с неприятным холодком на коже.

Глава 3

Аня

Как я добралась до дома, не вспомню даже под пытками. Я закрыла за собой дверь и замерла на месте. В груди бешено билось сердце, а ладони вспотели от волнения. Стоя в пустом коридоре квартиры, я тяжело выдохнула, стараясь привести дыхание в порядок. В голове хаотично метались мысли, и сейчас она была больше похожа на пчелиный улей.

Авария, внезапное спасение, предательство мужа...

Перед глазами снова мелькнула сцена, когда я обнаружила под его столом студентку.

Я всегда доверяла Грише, просто знала, что он меня никогда не предаст, что он любит меня, а что теперь?

Как долго это продолжается?

Когда он впервые меня предал?

И как я могла не заметить раньше?

Его поведение говорило само за себя, что это не сегодня началось. Он даже кабинет не закрыл! Неужели Гриша был настолько уверен, что к нему никто без предупреждения не войдет? Или всё случилось спонтанно?

И тут появилась я.

А потом они решили поиграть в каменное лицо...

Девица решила не отвлекаться от важного занятия, даже когда перед ним сидела его жена!

Да еще и чавкала как свинья! А он ее не остановил!

Или пытался остановить, но та не послушалась.

Фу, как же мерзко.

Ощущение, будто меня окунули в дерьмо с головой, а потом сказали, что так и надо. Что я должна смириться, у меня же «прицеп», чёрт возьми!

И он так отозвался о нашем сыне!

А еще намекал, что я старая! Ну не урод ли?

Ненавижу! Ух, как же я его ненавижу!

Я разулась, подошла к зеркалу в прихожей и взглянула на своё отражение. Голубые глаза, которые всегда казались мне искренними и светлыми, сейчас смотрели с болью и усталостью. Я провела ладонью по лицу, словно пытаюсь стереть гримасу отчаяния.

Ну какая я старая?

Разве двадцать семь лет – это возраст, чтобы превратиться в старуху? Или он просто сказал это, чтобы сделать ещё больнее? Зацепить. Поддеть.

Унизить.

Сделать всё, чтобы подорвать мою самооценку.

Мое отражение будто издевалось надо мной. Я рассматривала каждую мелочь: чуть припухшие веки, бледность щёк, синеву под глазами из-за ночной смены, легкую складку на лбу.

И то, что я видела, мне не нравилось.

Неужели это я?

В кого я превратилась?

Мы женаты всего четыре года! Он клялся мне в любви и верности, я родила ему сына, о котором он мечтал! Мне, в отличие от него, был не принципиален пол ребенка, лишь бы здоровеньким родился. И Миша родился здоровым, а я до сегодняшнего дня подумывала о втором ребенке.

Слава богу, что не надумала!

Откуда я могла знать, что в его мыслях я уже постарела? И когда только успела?
Вот за что он так со мной?

Я же всё для него делала! Всё! И даже больше!

Гриша не ест одно и то же каждый день? Хорошо, я буду каждый день готовить.

У Гриши аллергия на пыль? Конечно, я буду каждый день ее вытирать!

Я стирала, гладила, аккуратно развешивала его вещи, чтобы не помялись. И даже, когда вышла из декрета на работу, я продолжала всё это делать! Несмотря ни на дневные, ни на ночные смены. Я старалась всё успеть. Я хотела быть хорошей женой и матерью.

Потому что я любила его всем сердцем, боготворила его!

А что получила взамен?

Нож в спину. С издевательским хладнокровием в глазах и угрозой, что заберет у меня сына, если не смирюсь с его похождениями.

А как я могу с этим смириться? Как?

Как после другой женщины подпускать его к себе?

Да меня стошнит тут же!

Боль внутри становилась почти осязаемой. В какой-то момент ноги подкосились, и я села прямо на пол.

Что же мне теперь делать? Куда пойти?

«Мама...» – первое, что пришло в голову. Я должна позвонить ей. Должна рассказать всё.

Но что я скажу?

Мам, Гриша изменил мне. Он унизил меня так, как я и представить не могла. А теперь ещё угрожает, что не отдаст мне сына?

Грудь сдавило от очередного приступа страха и боли. Я крепче обняла себя руками, стараясь сдержать всхлип.

Я поднялась с пола и, шатаясь, пошла на кухню. Руки всё ещё дрожали, когда я набирала номер. Мама ответила сразу, словно ждала моего звонка.

– Аня? Что случилось? – её голос прозвучал тревожно.

– Мам, мне нужно пожить у вас, – сказала я, не в силах сдерживать дрожь в голосе.

– Анют, что-то серьёзное произошло? Гриша... он что-то натворил? – в её голосе появилась нотка паники.

– Мам, – перебила я её, чувствуя, как слёзы обжигают глаза. – Я не могу здесь больше оставаться. Пожалуйста, просто скажи, что я могу приехать.

– Конечно, приезжай, – сразу ответила она. – Мы с папой тебя ждём. Варя тоже дома. Ты с Мишей?

– Пока без него. Сейчас соберу вещи, отвезу их к вам, а потом заберу Мишу из садика, и мы приедем, – ответила я, стараясь говорить спокойно.

– Приезжай, дочка. Я вас жду, – ответила она, я отключила вызов и положила телефон на стол.

Пока я собирала вещи, телефон завибрировал.

Гриша.

Я сбросила вызов, но через секунду пришло сообщение:

«Ань, не делай глупостей, дождись меня, и мы поговорим, поняла?»

От злости у меня сжались кулаки.

Мы поговорим? Нам больше не о чем разговаривать!

Я не стала ничего отвечать, откинула телефон на кровать и продолжила сборы.

Когда вещи были готовы, я взглянула на часы. Нужно успеть отвезти вещи и забрать Мишу. У него скоро тихий час в саду, я просто не успею его забрать перед сном.

Ладно, пусть малыш нормально поспит, потому что покушает и поиграет с детьми, а я как раз всё подготавливаю к переезду.

Я провела ладонью по щеке, словно пытаюсь стереть с лица следы боли.

– Неужели я заслужила это? – тихо прошептала я, и голос сорвался на шёпот.

В голове застряли обрывки его слов: "Ну кому ты нужна с прицепом?"

Выходит, что никому. И собственному мужу тоже не очень-то и нужна. Ни я, ни «прицеп». Потому что он сам выбрал пойти налево! Его никто не заставлял снимать штаны. О чем о вообще думал, когда решил всё разрушить?

Что ничего не узнаю?

А ведь могла и не узнать, если бы не стечение обстоятельств!

От этих мыслей меня вырвал звонок телефона. Я вздрогнула и посмотрела на экран. Звонила Вика, моя соседка и подруга. Я ответила.

– Ань, привет, ты можешь подняться ко мне? – умоляющим голосом попросила она. – У Данила высокая температура, сироп не помогает ее сбить, его рвет без конца. Сделаешь ему укол? Пожалуйста.

– Конечно, – ответила я. – Поднимусь через пару минут.

Мы с Викой уже четыре года дружим, познакомились на детской площадке, когда только начали выходить на прогулку с колясками после родов. У наших детей разница в два дня. Она хорошая девушка, и муж у нее серьезный мужчина.

А вдруг она сможет мне помочь, если Гриша сильно в себя поверит?

Нужно с ней поговорить.

Взяв всё необходимое, я вышла из квартиры и вызвала лифт. Пока ждала, телефон снова завибрировал. Гриша. Я снова проигнорировала его.

Следом пикинуло сообщение от него же:

«Я еду домой. Не дай бог тебя не будет дома...»

Глава 4

Аня

С приглушенным звуком дверцы лифта разъехались в стороны, я шагнула внутрь и нажала кнопку последнего этажа. Кабина плавно тронулась вверх, а я вцепилась в телефон, снова и снова перечитывая сообщение от Гриши.

Чёрт.

Я не готова. Ни к предстоящему разговору, ни к его лицемерным оправданиям, ни к жалким попыткам склеить то, что он сам же и разбил.

Да и что нам теперь обсуждать?

Видеть этого козла не желаю!

Он сделал свой выбор – окунулся в грязь, и пусть там остается. Я не на помойке себя нашла, чтобы терпеть это! И теперь смиряться придется ему, а не мне. Пусть его студентки смиряются, прячась под столом, а я... я не позволю себе быть частью этого позорища.

Я выдохнула, чувствуя, как от злости дрожат пальцы.

Хотела уйти по-тихому...

Но если он уже едет, то времени у меня почти нет. Я просто физически не успею забрать все вещи и исчезнуть до его прихода.

Лифт замедлился, и я нервно сжала лямку сумки.

Двери разошлись, выпуская меня в пустой, гулкий коридор. Я шагнула вперед, сжимая челюсти, но не успела даже поднять руку к звонку – дверь передо мной распахнулась.

Вика.

Она стояла на пороге, хмурясь, будто несла караул у крепостных ворот.

– Спасибо, что не отказала, – с облегчением выдохнула она, быстро отступая назад и жестом приглашая меня войти.

Я прошла в гостиную и сразу увидела Данила. Ребенок лежал на диване, неестественно бледный, с влажными прядями на лбу. Веки дрожали, словно ему было тяжело держать глаза открытыми.

Бедный малыш.

– Как он? – я присела рядом.

– Температура почти сорок. Мне кажется, что он уже бредит.

– Ты скорую не вызвала? – уточнила я.

– Сначала я позвонила тебе. Если бы ты не смогла прийти, я бы вызвала.

Его губы пересохли, дыхание неровное. Когда я коснулась его запястья, оно было горячим, но пульс слабым.

– Так, рассказывай, ты пил воду? – глядя на малыша, спросила я, но Данил лишь что-то пробормотал в ответ.

– Нет, он почти ничего не пил, – виновато сказала Вика.

– Тогда неудивительно, что ему хуже. Неси простыню, а теплое одеяло я уберу, оно только усугубляет ситуацию, – распорядилась я, – ну-ка, малыш, открой ротик.

Данил открыл, и я увидела едва красное горло.

– Это обычный вирус, – сказала я после тщательного осмотра, – позвони Тамаре Ивановне, пусть придет, посмотрит его и назначит лечение. Хорошо? – поднимаясь с дивана, сказала я.

– Обязательно позвоню, – облегченно выдохнула Вика.

Я быстро наполнила шприц жаропонижающим и снова опустилась на край дивана.

– Дань, сейчас я сделаю тебе маленький укольчик, чтобы прогнать вредных микробов. Они заставляют тебя чувствовать себя плохо, а я хочу помочь. Договорились?

Мальчик слабо кивнул, глаза потускнели от жара. Когда он перевернулся на живот и игла коснулась кожи, мальчик вздрогнул, губы дрогнули, но он сжал кулачки и стойко выдержал укол, даже не заплакав.

Такой маленький, но уже настоящий боец.

– Молодец. Всё, готово, – я легонько погладила его по спине. – Ты самый смелый из всех мальчиков, которых я знаю. Теперь главное – пить больше жидкости.

Вика уже подала стакан с компотом. Я помогла приподнять Данила, он сделал пару мелких глотков.

– Хорошо, – я убрала волосы с его лба и посмотрела на Вику. – Жар постепенно спадет, но если будет хуже – сразу в больницу.

Данил смотрел на меня мутным взглядом, словно хотел что-то сказать, но прежде чем он успел заговорить, веки опустились, и он провалился в сон.

Тяжело, когда дети болеют.

Особенно, когда поднимается такая температура, родители мечутся в страхе, не зная, чем помочь.

Вика стояла у стены, обхватив себя руками, словно пытаюсь согреться или успокоить тревожные мысли. Ее глаза беспокойно метались от меня к спящему сыну.

– Спасибо, Ань. Я боялась, что разбудила тебя, ты же сегодня в ночную смену была?

– Да, – кивнула, едва сдерживая зевоту. – Я работала, но спать теперь не скоро лягу.

– Что-то случилось? – чуть склонив голову и внимательно всматриваясь в мое лицо, нахмурилась она.

Я задержала дыхание, собираясь с мыслями.

– Случилось, – наконец выдохнула, потирая лоб, словно пытаюсь стереть усталость вместе с навалившимися мыслями.

Говорить ли сейчас? Пересказывать ли всю эту абсурдную, неприятную, а главное, до жути реальную историю? Готова ли она меня выслушать?

Но Вика продолжала смотреть так пристально, что, казалось, видела меня насквозь. Она будто прочитала мои сомнения, но вместо расспросов просто кивнула на кухню.

– Пойдем, попьем чай?

Я последовала за ней, чувствуя, как ноги подкашиваются от усталости, а плечи наливаются тяжестью. Пока Вика возилась с чайником, доставая чашки и вазочку с печеньем, я опустилась на стул и сцепила пальцы в замок.

– Рассказывай, – мягко подтолкнула она.

Я сделала глубокий вдох и начала. Голос звучал глухо, будто не мой, но слова лились сами собой. Я рассказывала о Грише, о его угрозах, о том, как он вел себя, как смотрел на меня с самодовольной усмешкой, будто у него уже всё схвачено. О том, как я осталась одна с ощущением полной беспомощности, а потом чуть не попала под колеса лихача, но меня спас... какой-то хамоватый бандит.

Тут я не стала вдаваться в подробности, мне бы с Гришей разобраться.

Когда я закончила, Вика молча смотрела на меня, потом медленно поставила чашку на стол.

– Господи, – выдохнула она, качая головой. – Это вообще... Что за...

Она не договорила, но и так было ясно – в ее голове не укладывалось, как Гриша мог так поступить.

– Ты, наверное, еще не до конца осознала, что произошло, – добавила она после паузы.

Я лишь кивнула. Внутри была пустота. Даже не так – опустошенность. Будто эмоции тоже ушли в ночную смену и пока не вернулись.

Вика сжала губы, затем решительно сказала:

– Если он начнет вставлять тебе палки в колеса и решит забрать Мишу, сразу звони мне. Я поговорю с Владом, он поможет разобраться.

Я взглянула на нее, пораженная ее уверенностью. Хотелось спросить, что именно она имеет в виду, но сил уже не было.

– Спасибо, – только и смогла выдавить я.

Это всё, что мне было нужно. Я могу рассчитывать на ее поддержку, если что-то пойдет не так.

На этом мы и попрощались.

Я вышла из лифта и, ускоряя шаг, подошла к квартире. Вставила ключ... но дверь бесшумно приоткрылась сама.

Замок не был заперт.

Чёрт.

Гриша уже дома.

В груди неприятно заныло, а по позвоночнику скользнул тревожный холодок. Я осторожно толкнула дверь шире, стараясь дышать ровно. В прихожей горел свет, а из глубины квартиры доносились приглушенные звуки – кто-то там явно двигался.

Я сделала шаг вперед и... застыла.

– Где ты была, чёрт возьми? – гневный голос Гриши разрезал напряженную тишину.

Глава 5

Аня

Гриша вылетел из спальни, как разъяренный бык, тяжело дыша и сжав кулаки. Его глаза метали молнии, а напряженные мышцы выдавали готовность к нападению.

– Ну? – прорычал он, уперев руки в бока. – Что молчишь?

Я замерла на мгновение, сбита с толку его напором.

Какого чёрта он смотрит на меня так, будто я предала его?

Я прищурилась, окинув его оценивающим взглядом.

Серьезно? Он еще и требует объяснений?

– Где была, там меня больше нет, – бросила я с легким презрением и направилась на кухню. В горле пересохло, срочно нужно выпить воды.

Гриша предсказуемо последовал за мной.

– Зачем ты собрала чемодан? – рыкнул он, тыча пальцем в вещи, будто это что-то недопустимое.

– Там наши с Мишей вещи, – я сделала глоток воды, стараясь сохранить внешнее спокойствие.

– Ань, давай не дури, а? – его голос стал чуть мягче, но я видела, что внутри него колотала злость.

Он шагнул ближе, но я тут же вскинула руки, останавливая его.

– Не смей ко мне подходить! – рявкнула я, чувствуя, как внутри всё закипает.

– Ань...

– Гриш, я не дура и всё правильно поняла, – резко перебила я, – я не хочу обсуждать твою измену, ясно? И смиряться тоже не буду, пусть твои студентки смиряются. На этом наш брак заканчивается. Ты свободен.

В его глазах вспыхнуло раздражение.

– Ань, послушай, давай ты не будешь пороть горячку на эмоциях...

– Пороть горячку? – взорвалась я. – Ты в своем уме, Гриш? Да я наоборот избавляю тебя от «старухи»! Гуляй, развлекайся! Ты теперь сам по себе, а я сама по себе.

Гриша сузил глаза, изучая меня с новой вспышкой ярости.

– Так вот в чем дело... – его голос стал низким, опасным, – ты уже нашла мне замену?

– Что ты несешь? – моя грудь тяжело вздымалась от злости.

– О заведующем твоим отделением. Этот хрыч давно на тебя глаз положил!

Я фыркнула, потрясенная его наглостью.

– Сергей Иванович тут вообще ни при чем! И давай не переводы стрелки, Гриша! Попался ты, а не я!

Он презрительно хмыкнул, сложив руки на груди.

– Уверен, что явись я к тебе на работу, увидел бы то же самое, – ядовито хмыкнул он. – Неизвестно чем ты в ночные смены на самом деле занимаешься, пока я сижу с ребенком.

Меня передернуло от возмущения.

– Ты головой ударился? Твои подозрения беспочвенны! Я не такая!

– Ну конечно, не такая, – его голос сочился ядом. – Нимб над головой не забудь почистить, а то немного запылится.

Я сжала кулаки, в груди бушевал ураган эмоций.

– Всё! – я вышла из кухни и схватила чемодан. – Я больше не хочу это слушать. И жить с тобой больше не буду.

– Ну и проваливай! – в спину процедил он, но затем его голос стал ледяным. – Только вот Миша никуда не уедет.

Мир на секунду пошатнулся, и холод пробежал по спине.

Я медленно развернулась.

– Что ты сказал?

– Что слышала, – его губы изогнулись в кривой ухмылке. – Здесь его дом, и он останется здесь.

Гнев пронзил меня с новой силой.

– Он будет жить там, где его мать! – процедила я, сверля его взглядом. – Только попробуй манипулировать ребенком, понял?

– И что ты сделаешь?

Я стиснула зубы.

– Уж поверь, я креативная. Я придумаю.

– Оу, мы перешли на угрозы? – он насмешливо вскинул бровь.

– Нет. Пока что нет. Всего лишь предупреждаю.

– Оставь свои предупреждения дуракам. Если ты собралась за Мишей в садик, то его там нет.

Меня словно током ударило.

– Где он? – паника нарастала с каждой секундой. – Где мой сын?!

Гриша медленно ухмыльнулся.

– В надежном месте. Подальше от мамы-истерички, которая рушит нашу семью.

Громкий рёв в ушах заглушил всё вокруг. Кровь закипела.

– Да как ты смеешь?! – я сорвалась с места и накинулась на него с кулаками, готовая разорвать на части. – Верни мне ребенка! Ты урод!

Он ловко перехватил меня, с силой заломив руку за спину.

Острая боль пронзила плечо, и я вскрикнула.

– Больно?! – рыкнул он мне в ухо, дыша тяжело и хрипло.

– Пусти! – я дернулась, но он только сильнее сжал.

Свободной рукой я попробовала ударить его локтем, но он был быстрее. Грубо стиснул обе мои руки за спиной, не давая даже пошевелиться. Я почувствовала, как его пальцы сжались вокруг моего запястья, впиваясь в кожу.

Меня затрясло. Страх нахлынул внезапно, окатив ледяной волной. Его хватка была железной, движения – резкими, уверенными. Я вдруг осознала, что физически не могу вырваться.

– А теперь успокойся! Быстро! – рявкнул он.

Я захрипела и снова попыталась вырваться, но не смогла.

Я стиснула зубы, всхлипнула, но послушно замерла. От боли в вывернутых руках хотелось закричать, но я не могла позволить себе показать слабость.

Гриша наклонился к самому уху и тихо, сдавленно процедил:

– Слушай внимательно, милая. Ты не забереешь сына! Так что выбирай, – его голос зазвучал глухо и угрожающе. – Ты остаешься с нами или уходишь?

– Отпусти меня! Немедленно! – огрызнулась я.

Он резко разжал пальцы и оттолкнул меня. Я пошатнулась, едва удержавшись на ногах, дыхание сбилось, а сердце колотилось в ушах, заглушая здравый смысл.

Гриша выпрямился, стряхнул с рубашки невидимые складки и смерил меня холодным взглядом. В нем не было ни капли раскаяния, ни доли сожаления – только жесткая, холодная решимость.

– Хорошо. Если хочешь уйти, уходи. Ты сейчас не от меня уходишь, поняла? – его голос был низким, властным. – Это я позволяю тебе уйти.

Я замерла, стиснув зубы.

– Поживи с матерью, подумай, – продолжил он, словно вынося приговор. – Я даю тебе неделю.

Я злобно фыркнула:

– Неделю?! Ты издеваешься?

Он проигнорировал мой гнев:

– Еще раз повторяю – Миша остается здесь. Нечего ребенка таскать по квартирам и устраивать цирк. Проблема в твоей голове, не более.

Я сжала кулаки, пальцы дрожали.

– В моей голове? Это ты больной ублюдок на всю голову! Извращенец! Изменщик и предатель!

– Плевать, – бросил он. – Не я пытаюсь разрушить наш брак, а ты. Я так и скажу Мише, что мама решила нас бросить.

Воздух вышибло из легких.

– Ты не имеешь права... – выдохнула я, с трудом сглотнув.

– Имею! – рявкнул он, резко прервав меня. – Я отец и имею такие же права на ребенка. Так что у тебя два варианта, любимая, – он поднял два пальца перед моим лицом. – Либо ты остаешься здесь, либо проваливаешься к маме. Но одна, – усмехнулся он, склонив голову набок.

Внутри меня всё кричало: «Беги!». Но ноги будто приросли к полу. Я не могла пошевелиться, не могла дышать.

Гриша смотрел на меня с тем же выражением, с каким хищник наблюдает за пойманной добычей.

Он знал. Чувствовал. Наслаждался моей растерянностью, сомнением, страхом.

Я стиснула зубы, стараясь не поддаться нахлынувшей панике. Он пытается сломать меня. Загнать в угол.

– Решай, – холодно бросил он. – Дверь открыта.

Глава 6

Аня

Я стояла на месте, словно парализованная. Гриша не отрывал от меня глаз – ждал. Он знал, что загнал меня в тупик.

– Ну? – он приподнял бровь, на его губах играла омерзительная улыбка победителя. – Ты же не хочешь бросать сына, верно?

Я сжала руки в кулаки, до боли в пальцах.

– Я ребенка и не бросаю, – прошипела я. – Ты отнял моего сына, ставишь мне ультиматум, обещаешь сделать из меня чудовище в его глазах! Чего ты добиваешься?

Гриша вздохнул, как будто ему уже наскучил этот разговор.

– Я не забираю его. Пока что. Просто не хочу, чтобы ты таскала ребенка по съемным квартирам или родительским домам. Здесь его дом, он должен жить в стабильности.

– В стабильности? – я задохнулась от ярости. – После твоих измен? После того, как ты разрушил наш брак?!

– Я ничего не разрушал. Это ты устраиваешь спектакль.

Где-то внутри меня заскреблось отчаяние. Он говорил так спокойно, так уверенно, будто я действительно истеричка, которая устроила трагедию на ровном месте.

– Спектакль? Я отказываюсь жить в грязи, которую принес в нашу семью! Даже после разговора с тобой хочется помыться, настолько ты мне противен! – рыкнула я, не в силах найти слов, чтобы выразить весь тот клубок эмоций, что душил меня изнутри.

– Вот и отлично. Вали к маме. Перевари всё. А потом, когда остынешь, вернешься домой, где тебя ждёт сын.

Подонки!

Как я могу оставить Мишу с ним? Как? Но и оставаться здесь тоже не могу.

Я закрыла глаза, пытаюсь заглушить голос в голове, который шептал, что я проигрываю. Голова совсем не соображала. Я понятия не имею что сейчас должна сделать.

Чем пригрозить? Как на него повлиять?

О Вике рассказывать нельзя!

Внезапно Гриша шагнул ко мне, убрал с моего лица прядь волос, заставляя меня вздрогнуть и поднять голову.

– Ты сильная, Ань, – его голос стал мягким, почти ласковым. – Но сейчас ты ведешь себя как дура. Тебе нужен перерыв. Отдохни. Перестань воевать. Для своего же блага. И для благополучия нашего сына и семьи.

Я сделала резкий шаг назад.

– Я вернусь за Мишей, – сказала я глухо.

– Конечно, родная, – ухмыльнулся он. – Возвращайся, как только поймешь, что ошиблась.

Я смотрела в глаза предателя и понимала: он уверен, что я сломаюсь. Что приду через неделю. Что сама попрошу вернуться.

Я стиснула зубы, развернулась, схватила чемодан и пошла к выходу.

Спина горела под его взглядом, но пусть не надеется, что я отступлю.

Война только началась.

На всякий случай я заехала в детский садик. Миши в группе не было. Воспитательница сказала, что его забрал папа и предупредил, что ребенка не будет неделю.

Хитрый гад, всё продумал.

Куда же он отвез Мишу? Неужели к своей стерве мамаше?

У нас с ней с первых дней знакомства не завязалось теплых отношений.

Я ворвалась в квартиру родителей, захлопнула за собой дверь и привалилась к ней спиной. Дыхание сбивалось, сердце бешено колотилось в груди. В глазах застыла злость, смешанная с отчаянием.

Мама, вытирая руки полотенцем, выглянула из кухни:

– Доченька?..

Я не смогла сдержать слезы.

– Он изменил мне, мам... – сорвалось с моих губ.

Мама замерла, а потом шагнула ко мне, обнимая крепко, почти до боли.

– Я не могу с ним жить после этого... – прошептала я, зарываясь лицом в ее плечо.

Из гостиной показался отец, суровый, с нахмуренными бровями:

– Что случилось?

Мама первой заговорила:

– Гриша... Он...

Я вырвалась из ее объятий и, вцепившись пальцами в волосы, ответила:

– Он предал меня, пап. Я всё видела своими глазами!

– Почему ты одна? Где Миша? – окинув меня тревожным взглядом, резко спросила мама.

– Он забрал Мишу! – я вскинула на них заплаканные глаза. – Прямо из садика! Я понятия не имею, куда он его увез!

Варя, моя младшая сестра, появилась на пороге своей комнаты, ее лицо мгновенно искажилось от ярости:

– Чего?!

Отец сжал кулаки, в его голосе прорезался металл:

– Зачем он это сделал?

Я нервно сглотнула.

– Он сказал, что я увижу сына... если вернусь к нему. А если не вернусь, то настроит ребенка против меня!

Варя сдавленно выругалась и резко схватила телефон:

– Всё, я звоню в полицию.

– Подожди, – мама остановила ее. – Он ничего не сделал незаконного. Официально он такой же родитель, как и Аня.

– Да ты издеваешься?! Он манипулирует ребенком! – вспыхнула Варя.

– Я понимаю, – мама сжала мои ладони, ее пальцы были холодными. – Но пока нам нужно думать не сердцем, а головой.

Я всхлипнула и закрыла лицо руками:

– Я не знаю, что делать...

Отец шагнул ко мне и положил руку мне на плечо.

– Успокойся, дочка, – его голос был твердым, как скала. – Мать права. Сейчас он думает, что загнал тебя в угол. Что ты ничего не сможешь сделать. Пусть пока так и думает. У меня есть знакомый юрист, я завтра переговорю с ним.

– Да! Поговори с ним, пап, а Гриша пусть пока думает, что выиграл битву... Но не войну, – с хитрой ухмылкой добавила Варя.

Я медленно подняла голову и посмотрела на родных.

Их уверенность немного успокоила меня.

– Мы заберем Мишу, – твердо сказала мама. – Так или иначе он всё равно вернет сына тебе. Тут главное – не навредить ребенку. А тебе нужен отдых, ты же сегодня с ночи и опять в ночь?

Мама права.

Я кивнула и глубоко вздохнула.

Я сейчас просто не в себе. Я устала. Но выход я обязательно найду, мне просто нужно немного времени, чтобы успокоиться.

Гриша думает, что контролирует ситуацию. Что я сломаюсь.

Но, видимо, он плохо меня знает.

Я ни за что не сдамся, не вернусь к нему и не смирюсь с его изменой даже ради сына. Зря он разбудил во мне зверя, я обязательно придумаю как его прижать так, чтобы мало не показалось. Если понадобится, я подниму все свои и не свои связи, но заставлю Гришу пожалеть о том, что он посмел забрать у меня ребенка.

Внезапно в кармане раздался звонок мобильного.

Звонила свекровь.

Я взяла трубку, но не успела сказать и слова, как услышала:

– Что ж ты за мать такая, непутевая? А? Сплатила мне своего дитя и даже запасных трусов не положила!

Глава 7

Аня

Я замерла, сжимая телефон так, что пальцы побелели.

– Где Миша?! – голос дрожал, но не от страха, а от бешенства. – Он у вас?

– А где ему ещё быть? – фыркнула свекровь. – У меня, конечно. Гриша привез, сказал, что ты совсем с ума сошла, бросила ребенка и умчалась в неизвестном направлении!

Я зажмурилась, пытаясь подавить рвущийся крик.

– Я не бросала сына! – сорвалось с губ. – Это Гриша украл его из садика!

– Украл? – она презрительно засмеялась. – Ой, только не устраивай спектакль! Это его сын, он имеет полное право забрать его, когда захочет! А ты, похоже, больше занята собой, чем ребенком!

Я задышала так тяжело, что казалось, воздух в легкие не поступает.

– Я сейчас приеду и заберу Мишу, – процедила я сквозь зубы. – А вы лучше займитесь воспитанием своего гулящего сыночка.

– Чёй-то гулящего? – разозлилась она. – Мой Гришенька не такой! Я вырастила самого лучшего мужчину на свете, которого ты, между прочим, себе и захапала. А теперь сидишь там, мотаешь нервы моему мальчику и с жиру бесишься!

– Я? С жиру бешусь? – я задохнулась от возмущения. – Он забыл как у него ширинка закрывается, размахивает своим достоинством направо и налево, собирает всякую грязь, а я бешусь с жиру? Вы не мужчину вырастили, а предателя!

– Не смей так говорить о моем сыне, убогая! Тебе молиться на него надо, что он тебя замуж взял!

– Да заберите свое добро себе! А мне ребенка моего верните!

– Вот еще! Я по голосу слышу, что ты какая-то неадекватная. И как таких психованных в больницы берут работать? Иди полечись, придурочная. Правильно Гриша сделал, что ребенка привез ко мне, ему работать надо, а ты пока подумай над своим поведением и ползи к Гришке на коленях, чтоб он простил тебя и на порог пустил. Живешь как сыр в масле...

– Простил? Мне не за что просить прощения, понятно? Сами с ним живите! Я сейчас приеду за своим ребенком и заберу его.

– Попробуй, – усмехнулась свекровь. – Я сейчас участкового вызову. Гриша привез, Гриша и заберет, поняла? Сволота неблагодарная!

Гудки.

Я ошолбенела, пальцы сжали телефон до боли. В голове шумело, сердце бешено колотилось, словно вбивая в грудь одно слово – я в ловушке.

Я медленно подняла глаза на родителей.

– Она сказала, что отдаст ребенка только Грише! – голос предательски дрожал, но не от слабости, а от накатывающей ярости. Меня передёрнуло, как от удара током.

Отец побагровел, в его взгляде вспыхнуло нечто опасное.

– Да что она себе позволяет?!

– Вот стерва старая, – сжав кулаки, разозлилась мама. – Зря ты с ней по телефону начала выяснять отношения. Теперь они настороже.

– Да, мне тоже кажется, что она не знала о вашей с Гришей ссоре, – согласилась Варя. – А теперь... Теперь они будут держаться за Мишу, как за рычаг давления. Просто так не отдадут.

Я провела языком по пересохшим губам.

– Да я не сдержалась, когда она начала мне рассказывать о своем идеальном сынуле.

Я шумно вдохнула и выдохнула, зажав между пальцами переносицу.

Как же я адски устала!

Голова совсем не думает.

Не понимаю, как забрать Мишу у этой...

Мне нужно хорошенько теперь всё обдумать.

– Хорошо, – кивнула я и посмотрела на родных, – пусть немного расслабятся. Я придумаю как забрать Мишу без скандалов, ребенку они точно не нужны. Не хватало, чтобы малыш видел взрослые разборки.

– А вот это ты дело говоришь, дочка, – поддержал папа.

– Ладно, всё с этой семейкой ясно, – сказала мама, – Анют ты ела сегодня что-нибудь?

– Нет, – я отрицательно мотнула головой, – но я не хочу. Мне сейчас кусок в горло не полезет.

– Тогда иди отдыхай, – распорядилась мама, – тебе сегодня еще в ночь топать. Потом встанешь и поешь.

Я согласно кивнула и поплелась в свою бывшую спальню. Сын под присмотром, какой бы ядовитой гадюкой не была свекровь, внука она любит, поэтому ничего плохого ему не сделает.

Я упала на кровать и уставилась в потолок. Голова гудела, мысли метались, но в каждой из них вспыхивало одно слово – безвыходность.

Чёрт, я правда не знаю, что делать... Но заберу сына. Во что бы то ни стало.

Я еле доплелась до ординаторской, ощущая себя не человеком, а выжатым лимоном.

Голова гудела, веки были тяжёлыми, словно налитыми свинцом, а в груди всё еще тлела тревога. Но надо было работать.

– О, Анька, ты как зомби, – тут же заметила Катя, одна из медсестер, бросив на меня оценивающий взгляд поверх очков. – Что, бессонница?

Я слабо усмехнулась, не собираясь вдаваться в подробности.

– Можно и так сказать.

– Кофе будешь? – предложила Настя, ещё одна медсестра, которая как раз налила себе чашку.

Я покачала головой.

– Меня от него сейчас вывернет.

– Состояние пациента после операции? – спросил доктор Белов, заходя в ординаторскую с планшетом в руках. Он был всегда строгий, но справедливый, настоящий профи.

– Гончарова? – уточнила Катя, листая историю болезни. – Температура спала, дренажи работают нормально, жалоб нет. Завтра, скорее всего, переведем из реанимации в палату.

– А вот с Петровым сложнее, – добавила Настя, – после перелома нижней челюсти у него сильный отек, даже на гормонах спад слабый.

– Сотрясение у него есть? – уточнил Белов.

– Нет, КТ чистое. Но нужно наблюдать.

Я слушала коллег, но в голове было глухо, словно меня держали под водой.

В этот момент в ординаторскую заглянул Сан Саныч, наш анестезиолог, пожилой, но с потрясающим чувством юмора.

– Девочки, привезли ещё одного! Бытовая драка, мужику нос разнесли так, что теперь он как Баба-Яга – нюхает в бок.

Катя хмыкнула:

– Классика жанра.

– Ну, хоть сэкономит на поворотниках, – ухмыльнулся Сан Саныч.

Обычно я бы засмеялась. Обычно мне бы это показалось смешным.

Но сейчас мне было всё равно.

– Аня, ты точно в порядке? – тихо спросила Настя, тронув меня за локоть.

Я подняла на неё глаза.

– Да. Всё нормально.

Но мы обе знали, что это ложь.

– Слушай, у меня бланки на оформление закончились, сходишь за ними в архив? – Настя переклочилась на разговор по работе, за что я была ей благодарна.

– Да, конечно! – тут же согласилась я и вышла из ординаторской.

Лифт спустился с тихим звуком, двери разъехались в стороны, выпуская меня в полутемный коридор первого этажа.

Я быстрым шагом направилась в сторону архива, надеясь, что короткая прогулка поможет мне хоть немного развеяться. Голова была тяжелой, мысли путались, но работа не ждет.

Коридор был пуст – поздний час, большинство сотрудников уже разошлись по палатам и кабинетам. Свет тускло мерцал, отбрасывая длинные тени по стенам.

Я завернула за угол...

И в тот же миг чьи-то сильные руки схватили меня за талию.

Я даже пикнуть не успела, как меня грубо прижали грудью к стене, заломив руки за спину. В спину ударился чей-то твёрдый локоть, не давая пошевелиться.

– Ты едешь с нами. Дело срочное.

Хриплый голос у самого уха. Ледяное дыхание, пахнущее чем-то резким и неприятным.

Я замерла, сердце ухнуло куда-то вниз.

– Только пикни – прострелю башку. Поняла меня?

Что-то холодное ткнулось мне в висок. Пистолет.

Чёрт.

Страх холодными пальцами сжал мое горло.

Господи...

– Кивни, что поняла, – прошипел тот же голос, горячее дыхание обожгло мою кожу.

Я кивнула, едва сдерживая рвущийся из груди панический вскрик. Меня рывком дернули назад, словно безвольную куклу, впечатывая в себя чужим мощным телом.

Я почувствовала железный привкус во рту – то ли прикусила губу, то ли от страха пересохло во рту.

Меня утащили назад, в боковой коридор. Мой мозг работал на пределе, пытаюсь сообразить, кто это и что им от меня нужно.

Но я не успела додумать – меня довели до запасного выхода, дверь распахнулась, меня вытащили на улицу, силком втолкнули внутрь огромного джипа и резко прижали к сиденью и что-то из грубой ткани накинута на голову, отрезая меня от мира.

Дышать стало совсем тяжело.

Что это? Тряпка?

Нет.

Мешок!

– Гони, Шах! – рявкнул один из них.

Рывок.

Колеса взвизгнули по асфальту. Машина сорвалась с места, швырнув меня на бок.

Меня... похитили?

Глава 8

Аня

Машина мчалась по ровной дороге, разрывая тишину ночи, а потом резко свернула на бездорожье. Колеса взвыли, проглатывая ямы и ухабы, машина трясла меня из стороны в сторону, словно реальность уходила из-под ног, унося меня всё дальше в неизвестность.

Мы ехали бесконечно долго.

Я не знала, где мы, куда едем, сколько прошло времени. Внутри всё похолодело от ужаса. Что им от меня нужно?

Дыхание было прерывистым, пальцы, сжатые на коленях, сводило от напряжения.

В машине стояла мертвая тишина. Ни шепота, ни перекастов голосов, только гул дороги под колесами.

Каждую секунду мне казалось, что они убьют меня прямо здесь. Что пистолет у виска – была не угроза, а приговор.

Сколько в машине людей? Кто они?

Я пыталась разглядеть хоть что-то сквозь грубую ткань мешка, но тьма была абсолютной. Господи, а если меня убьют... Что будет с Мишей?

Эта мысль пронзила меня острой иглой. Сердце сжалось. А вдруг они как-то связаны с Гришей...

Нет. Это невозможно. Откуда у Гриши знакомства с бандитами?

Он же обычный преподаватель в университете!

Да и не стал бы он до такого опускаться... хоть и подлец.

Внезапно машина резко затормозила, меня бросило вперед, но прежде чем я ударилась, чья-то сильная рука вжала меня обратно в сиденье.

– Выходим, – приказал мужской голос.

Не успела я понять, что происходит, как с моей стороны открылась дверь. Меня грубо вытащили наружу и поволокли вперед, крепко держа под руку.

– Куда вы меня ведете?! – мой голос сорвался от напряжения. – Что вам нужно?!

Ответа не последовало.

Я споткнулась обо что-то, и рядом тут же раздалась резкая ругань:

– Чёрт, смотри под ноги!

– Напаяль себе мешок на голову и посмотри под ноги! – рявкнула я, и тут же прикусила язык.

Чёрт, зря я. Это уже нервное.

Рука дернула меня вверх, словно я была всего лишь мешком с картошкой.

– Убери от меня свои грязные лапы, варвар! – крикнула я, пытаюсь вырваться.

Но меня ещё крепче сжали, пальцы впились в кожу, заставляя заткнуться.

С головы внезапно сорвали мешок.

Я зажмурилась – резкий свет ударил по глазам.

Когда я, моргая, привыкла к свету, передо мной вырос огромный дом. Чужой. Мрачный. Где я?!

Я оглянулась – вокруг глухая ночь, ни души, ни машин, только высокие заборы.

Даже если я буду вопить во всё горло, меня никто не услышит.

Один из мужчин толкнул меня вперед, и я зашла в дом.

– Что вам от меня нужно?! – я бросила взгляд на мужчину рядом, но он не ответил, второй тоже.

Они выглядели как два амбала. Высокие, широкоплечие, с каменными лицами, на которых не отражалось ни капли эмоций. Оба в черной одежде, за которой угадывались накачанные тела. Квадратные подбородки, жесткие линии лиц, холодные, тяжелые взгляды.

Молчаливые, угрожающие, будто созданные, чтобы ломать людей.

И как я меня угораздило оказаться в этой «дружной» компании?

Чёрт!

Меня вели по длинному коридору, покрытому ковром темного цвета, их тяжелые шаги отдавались в стенах глухим эхом.

Мои колени задрожали сильнее, когда мы остановились возле одной из дверей.

Я не знала, что меня ждет за этой дверью, но точно понимала – ничего хорошего.

Один из громил распахнул дверь.

– Входи, – приказал другой и грубо толкнул меня внутрь.

Я пошатнулась, но удержалась на ногах.

– Нельзя поосторожнее? – прошипела я, поправляя на плече халат.

И тут же увидела причину своего внезапного визита.

На диване лежал мужчина.

В крови.

Ее было много.

Темные пятна пропитали рубашку, растекались по дивану, стекали на пол густыми каплями.

В его боку торчал нож.

Глаза уставились в потолок, губы чуть приоткрыты. Дыхание тяжелое, с хрипами.

– Помоги ему, – раздался тяжелый голос одного из амбалов.

Я резко вскинула голову, переводя взгляд с мужчины на громилу.

Они серьезно?!

– Что?! Я... я не врач! Я обычная медсестра! Тут опытный хирург нужен.

– Давай работай, медсестра, – новый толчок в спину заставил сделать пару шагов вперед.

Чёрт.

Мое сердце в панике рухнуло в пятки. Я снова посмотрела на раненного.

Темные волосы слиплись от пота и крови, растрепаны, словно его тащили волоком. Лоб покрыт липкой испариной. Губы побелели, а кожа приобрела пугающе-сероватый оттенок – признак того, что он теряет слишком много крови.

Но хуже всего были его глаза.

Они дрогнули, приоткрылись. Темные, цепкие... узнающие.

Удивление смешалось с болью.

Я застыла, и жар пронзил тело с головы до ног.

Не может быть!

Это он.

Тот самый хам.

Грубаян, который утром выдернул меня на тротуар в последнюю секунду, когда на меня неслась машина!

И теперь он лежал передо мной, истекая кровью.

Это какой-то зловещий круговорот событий.

Его губы чуть дернулись, но голос прозвучал сипло, слабо:

– Какого чёрта... вы ее сюда приперли?

– Ян, мы нашли ее в больничке, она там работает, – ответил один из амбалов,

И прежде чем я успела что-то сказать, жесткий толчок в спину заставил меня пошатнуться.

– Не тормози, давай. Осмотри его.

Я сглотнула, стараясь справиться с подступающей паникой.

И тут услышала жалобное поскуливание.

Белый пудель сидел в углу комнаты, свернувшись клубком, словно хотел стать невидимым. Его лапы дергались, уши были плотно прижаты к голове, а темные глаза дрожали от тревоги. Он не метался, не выл, не лаял, а просто наблюдал, словно понимал: его хозяину очень плохо.

То, что на диване лежал хозяин, было очевидно.

Пудель за него переживал.

Я перевела взгляд на мужчину. Его грудь тяжело поднималась, дыхание было рваным. Глаза снова закрывались, он терял сознание.

Кровь пропитывала диван.

Медлить нельзя.

Но резкий толчок в голову заставил меня вздрогнуть. Ствол вжался в висок, холодный, как сама смерть.

Я застыла, ощущая, как страх сжал горло ледяными пальцами.

– Я бы посоветовал тебе поторопиться, медсестра. Если он сдохнет, ты отправишься следом. Поняла меня? – прошипел амбал прямо в ухо.

Глава 9

Аня

На секунду я прикрыла глаза и сделала глубокий очистительный вдох.

Адреналин разогнался по венам за считанные секунды.

Мне было страшно до одури, но я понимала, что его угрозы сыплются на меня только потому, что он боится. Им владеет элементарный страх за жизнь своего друга.

Такого же бандита, как и он сам.

Но этот раненый мужчина спас меня сегодня. Я должна ему помочь.

Вдох... и выдох.

Эмоции – самый главный враг в работе каждого медика. Я это еще со времен мединститута знаю. А в больнице убедилась на практике.

Так, спокойнее, Аня. Ради Миши ты должна выбраться отсюда живой.

Мне нужно сосредоточиться.

Думай, Аня, думай быстрее, что с этим делать.

– Ты чё застыла? Глухая? – прошипел всё тот же бугай.

Как же он меня бесит!

Мешает сосредоточиться!

– Отошел от меня! – рыкнула я и развернулась к нему лицом.

Плевать на угрозы! Прямо сейчас он зависит от меня и моих решений!

Этот амбал заметно офигел от смены моего настроения и окинул оценивающим взглядом, но ничего сказать не успел.

– Еще раз ткнешь в меня своей железякой, – я указала на него пальцем, – сам будешь его спасать, понял? – А теперь слушай внимательно и запоминай. Мне нужны... бинты, спирт или хотя бы водка, – мой голос чуть дрогнул, но я взяла себя в руки. – Пинцет, ножницы, нитки и иголка. Желательно хирургические, но если нет – хотя бы обычные, только прочные. И обезболивающее. Любое, какое найдете.

Амбал, державший пистолет, недовольно прищурился.

– Чё застыл? Глухой? – я вернула его же фразу. – Давайте, бегом, он кровью истекает!

– Бес, не тормози, – прокряхтел мужик на диване, и я развернулась к нему.

Оба амбала поспешно вышли, оставив меня один на один с раненым. В комнате повисла напряженная тишина, нарушаемая лишь его тяжелым дыханием.

Я подошла ближе, опустилась на колени у дивана и посмотрела на него сверху вниз.

– Ну привет, – хмыкнула я, стараясь держаться уверенно, хотя внутри все сжималось от тревоги.

Теперь мой спаситель сам балансировал на грани жизни и смерти.

– И тебе не хворать, – усмехнулся он, но тут же закашлялся, лицо скривилось от боли.

– Так, спокойнее, – сказала я и осторожно положила ладонь ему на грудь, фиксируя его, чтобы не дергался.

Теплая кожа под пальцами, учащенное сердцебиение, напряженные мышцы – он еще держался, хотя сил у него почти не осталось.

– Да уж, утром ты выглядел лучше, – пробормотала я, внимательно всматриваясь в рану и оценивая общее состояние пациента.

Нож торчал в боку, рукоятка чуть качалась при каждом вздохе. Кровь густыми пятнами пропитывала рубашку, темная ткань липла к коже. Он был бледным, губы пересохли, но взгляд оставался живым, цепким.

– Значит, ты медсестра? – ухмыльнувшись, хрипло спросил он. – А я-то думал, что ты только поогрызаться мастерица...

– Ну тут я вообще троекратная чемпионка, – парировала я, привычно подхватывая игру. Позади кто-то фыркнул, но мне было не до них.

– Так и знал, что понравился тебе, злока, – ухмыльнулся он, но в глазах мелькнуло напряжение – боль давала о себе знать.

Я глубоко вдохнула, переключая внимание на рану. В голове прокручивала возможные сценарии: Если задеты крупные сосуды – кровь била бы струей, он уже бы стекал. Если печень – обильное темное кровотечение, симптомы шока. Кишечник? Тогда пошла бы мутная жидкость с неприятным запахом, инфекция началась бы почти сразу...

Боже, лучше об этом не думать.

А если просто мышцы и подкожная ткань? Тогда есть шанс...

Кровь не пульсировала фонтаном. Значит, артерии не задеты. Это уже хорошо.

– Помнится, ты сказала, что мужчины в реанимации тебе нравятся больше. Ну так давай, покажи, как я тебе нравлюсь, детка, – прохрипел он.

Закатив глаза, я выдохнула.

Даже в таком плачевном состоянии он умудряется клеиться.

– Не шевелись, – отрезала, а сама взялась за его рубашку и разорвала ткань, оголяя рану. Ткань прилипла к телу, напившись кровью.

Рана выглядела... страшно.

Нож был небольшим и вошел глубоко, но, похоже, не задел критически важные органы. Кожа вокруг покраснела, кровь сочилась, но не пульсировала фонтаном – значит, артерии не задеты.

– Повезло тебе, – пробормотала я.

Он хмыкнул, но тут же зашипел, едва я прикоснулась к краю раны.

– Сейчас будет больнее.

В этот момент кто-то поставил передо мной стол.

Спирт, бинты, шприцы, хирургическая игла и нитки, пинцет, обезболивающее.

Я на секунду застыла, глядя на все это добро.

Боже, да у них тут целый арсенал!

Страшно представить, как часто они всем этим пользуются.

– У вас тут, я смотрю, целый медпункт.

Он усмехнулся, но даже сил ответить у него не осталось.

Я взяла шприц и ввела обезболивающее прямо в кожу вокруг раны. Он даже не вздрогнул – похоже, ему уже было все равно.

Пока препарат начинал действовать, я пропитала тампон спиртом и тщательно обработала область вокруг ножа.

Лишь бы давление резко не упало из-за потери чувствительности.

Лишь бы я не ошиблась.

Я сделала глубокий вдох.

Придется работать быстро.

За спиной послышались перешептывания, я выпрямилась и строго посмотрела на присутствующих уже четверых огромных мужиков.

– Ты, – я указала на бугая, который угрожал мне пистолетом, пусть теперь помогает, – остаешься здесь, а остальные вон за дверь, – мой голос был холодным, как лезвие скальпеля.

Никто не спорил. Они молча вышли.

Я подготовила иглу и нитку, налила спирт в металлическую чашку и опустила туда инструменты для дезинфекции.

Я перевела взгляд на пациента. Он сжал зубы, но упрямо смотрел на меня.

Хорошо, что он в сознании, но слишком бледный.

– Эй, ты... как там тебя? Бес? – я повернулась к бугаю. – Иди сюда, помоги мне.

Через пару секунд без лишних слов ко мне подошел высокий, мощный, с холодными карими глазами тип.

– Прижми вот здесь, плотно, но не дави сильно.

Бес кивнул и осторожно прижал повязку к ране. Кровь сразу проступила, но уже не так сильно.

Я глубоко вдохнула, чувствуя, как по спине стекает капля пота. Горячий воздух казался тяжелым, густым, наполненным запахом крови и спирта. Руки дрожали, но я подавила в себе страх. Сейчас не время для сомнений.

Время действовать.

Глава 10

Аня

Я осторожно ухватила за рукоять ножа.

– Сейчас будет больно, – предупредила я пациента.

Он усмехнулся, но улыбка получилась слабой, больше похожей на болезненную гримасу.

– Мне уже больно, – выдохнул он, голос прозвучал глухо, напряженно.

Конечно, больно.

Поэтому я сделаю это неожиданно, чтобы избежать необратимых последствий.

– Будет больнее, – сказала я и посмотрела в его пронзительные карие глаза. Они были темными, как омуты, но ясными – он понимал, что сейчас произойдет. Понимал и не отводил взгляда. – На счет три, хорошо?

Он кивнул.

Главное – чтобы он сам не дернулся. Надеюсь, что Бес удержит. Если лезвие ножа пережало какой-то сосуд, при извлечении может открыться сильное кровотечение.

Двигать строго по траектории вхождения, угол менять нельзя!

Господи, помоги!

– Три! – и в этот момент я резко, но контролируемо вытащила лезвие и кинула нож на стол.

– А-а-а! Сука! – взревел он, скрипя зубами, и, судорожно втянув воздух, сдавленно прошипел: – А куда делись раз и два?

Темная кровь хлынула сильнее, но я уже была готова – мгновенно прижала стерильную салфетку, убирая лишнюю кровь.

– Сюрприз, – коротко ответила я и обратилась к Бесу, – держи еще немного, не убирай руки.

Он сдавил рану чуть сильнее. Мужчина на диване всхлипнул от боли, но даже не застонал. Я быстро обработала края раны спиртом. Кожа вздрогнула под моими пальцами, но он молчал.

Взяв иглу и нить, я сделала глубокий вдох. Еще раз прокрутила в голове схему шва.

– Теперь отойди, – приказала я Бесу, тот послушно убрал руки и встал в сторону.

Мой подопытный прикрыл глаза.

– Эй, – я хлопнула пациента по щеке, – не отключайся!

Он слабо поморщился, губы дрогнули.

Пудель тихо тявкнул в углу.

– Ты чертовски везучий, – пробормотала я и ловко сделала первый прокол.

Он ничего не ответил – только тяжело дышал, глядя в потолок.

Игла входила плавно, но от каждого прокола пациент слегка вздрагивал. Он не издал ни звука, только пальцы судорожно сжимались в кулак.

Я работала быстро и аккуратно – стежок за стежком, фиксируя края раны. Бес молча стоял рядом, не вмешивался, не отвлекал, но его присутствие ощущалось.

– Держись, почти всё, – пробормотала я, делая последний узел.

Кровотечение удалось остановить, но пациент был бледным, губы посерели. Он потерял слишком много крови.

– Нужна вода, – вслух сказала я. – И... если у вас тут есть хоть что-то похожее на физраствор – несите.

Бес молча вышел, а я быстро обработала шов, аккуратно наложила стерильную повязку и зафиксировала ее бинтами.

– Ян! – тихо позвала я мужчину, похлопав его по щеке.

Вроде бы, так к нему обратился Бес.

Глаза медленно приоткрылись. Темные, глубокие, тяжелые от боли и усталости.

– Живой? – спросила я, всматриваясь в его лицо.

Он слабо кивнул, уголок рта дернулся в подобии усмешки.

– Пока да.

Я тяжело выдохнула, глядя на него.

Чёрт... Всё-таки получилось. У меня всё получилось!

Даже не верится, что я справилась.

Я посмотрела на нож. Яну повезло, что он был небольшим, скорее всего карманным. Я смочила марлю, оттерла руки от крови. Затем я села на пол и устало прикрыла лицо ладонями. Сил не осталось ни на что.

Бес вошел, держа в одной руке бутылку с водой, в другой – какую-то упаковку.

– Физраствор ищут, вот вода, – буркнул он.

Я кивнула, приняла бутылку, приподняла голову пациента и поднесла воду к его губам.

– Пей. Тебе нужно восстановить жидкость. Ты потерял слишком много крови.

Он с трудом сделал пару глотков, поморщился.

– Я всё сделала, но, по-хорошему, тебе нужно больницу, – добавила я.

– Нет, это исключено. Мне нельзя в больницу, – он отрицательно качнул головой.

И почему я не удивлена?

Видимо, это были обычные бандитские разборки.

Но вслух я этого не сказала. Я не собиралась себе усложнять и без того сложную жизнь. Меня всё это не касается.

– Ну смотри, не говори, что я не предупреждала, – я покачала головой. – Тебе нужно поставить капельницу, она поможет восполнить жидкость в организме. Если не введем внутривенно, то... придется использовать ректальный метод.

– Чего?! – два шокированных мужских голоса прозвучали в унисон.

Я невозмутимо пожала плечами.

– Ректально. Через клизму. Других вариантов нет, – будничным тоном объяснила я.

А как он хотел лечиться в домашних условиях?

– Бе-е-ес! – в ужасе простонал раненый. – Ищите капельницу! Быстро!

Бес мгновенно исчез за дверью, хлопнув ей так, что стены содрогнулись.

Я невольно усмехнулась, покачала головой, а потом заметила плед, лежащий на другом конце дивана. Потеря крови приводит к гипотермии, если он еще не замерз, то через пару минут ему станет холодно.

Я взяла плед, размышляя, как мне покинуть это Богом забытое место.

Желательно навсегда.

Им, возможно, тут и комфортно, но на меня эти стены давили. Энергетика тут какая-то... странная. Тяжелая.

Пока осторожно укрывала его, расправляя ткань, наконец смогла рассмотреть Яна получше. Утром я не обратила внимания, а теперь, при свете лампы, его внешность бросалась в глаза. Ян был привлекателен – даже слишком. Он был из тех мужчин, которые вызывали у женщин острый интерес, даже если они сами себе в этом никогда не признаются.

Четкие скулы, сильная линия подбородка, густые темные волосы, которые, кажется, он привык носить чуть беспорядочно, но именно этот легкий хаос добавлял ему дерзкой, необузданной харизмы. Впечатляющий силуэт – даже сейчас, в ослабленном состоянии, было видно, что он привык контролировать всё и всех.

Прирожденный лидер.

Но опасный.

От такого инстинктивно хотелось держаться подальше.

Я выдохнула, отгоняя странное ощущение, и тихо сказала:

– Если найдут капельницу, я всё сделаю, но потом меня нужно вернуть на работу. Твой Бес похитил меня со смены. Меня будут искать. Скажешь своим, чтобы отвезли?

Я смотрела на него в надежде, что не откажет.

Как я поняла, он и есть здесь главный, и теперь я завишу от его решения.

Взгляд темных глаз впился в меня. Ян потянулся и обхватил мою руку. Его пальцы были горячими, чуть дрожащими.

– Ты так и не сказала, как тебя зовут, – тихо сказал он.

– Анна.

– Останься, Ань, я заплачу сколько скажешь.

– Мне ничего от тебя не нужно, Ян. Считай, что мы в расчете. Сейчас мне действительно нужно вернуться на работу.

Он не сразу отреагировал. Просто молча смотрел, словно пытаюсь запомнить каждую черту моего лица. Затем тяжело вдохнул, как будто сдавался.

– Ладно. Дальше сам справлюсь. Спасибо тебе, Ань. Ты мой ангел.

– Не преувеличивай, – фыркнула я. – Если бы я была ангелом, то от того, как меня неаккуратно скрутили и привезли к тебе, твои громилы заявили бы сюда в перьях. Но белых перьев, как видишь, нигде нет, – я театрально развела руками.

Ян нахмурился.

– За мешок прошу прощения, это обязательное условие. Ты не должна знать, где находится этот дом.

– Если ты рассчитываешь, что я начну тебя преследовать и обивать пороги твоего особняка, то зря надеешься.

Он усмехнулся уголком губ, но улыбка получилась вымученной.

– О том, что ты тут...

– Я никому не скажу, – перебила я. – Всё это – твое личное дело, и меня никак не касается, но больше так делать не нужно. Мне не нужны проблемы ни с твоими верзилами, ни на работе. Я обычная медсестра и не готова повторить сегодняшний подвиг. Договорились?

– Мой врач в отпуске... на Мальдивах, – едва слышно объяснил он, – ребята поехали в ближайшую больницу за врачом. То, что им под руку попала ты – совпадение. Я сам не ожидал тебя сегодня увидеть.

– Понятно... а то я уже подумала...

– Нет, – перебил он, – это совпадение.

– Ладно, – кивнула я и посмотрела на часы, время без двадцати двенадцать.

Учитывая, что в архив я пошла в десять... Ох, чёрт!

– Мне срочно нужно вернуться в больницу, иначе меня хватятся, а потом начнут задавать неудобные вопросы.

Не знаю почему, но интуиция подсказывала, что ни он, ни его верзилы ничего мне плохого не сделают.

В этот момент в комнату вошел Бес, а за ним еще один мужчина, которого я раньше не видела. В руках у него был штатив для капельницы, а Бес принес чемодан с пузырьками.

Я молча взяла оборудование, нашла физраствор, быстрыми, уверенными движениями ввела иглу в вену. Закончив, выпрямилась и выразительно посмотрела на Яна.

– Бес, в кабинете возьми сотку и отвезите ее обратно, – хрипло распорядился он.

Бес прищурился, будто собирался возразить, но ничего не сказал, лишь кивнул. Я перевела благодарный взгляд на Яна.

– Спасибо, за понимание. Спи, герой. Сегодня ты избежал худшего.

Я развернулась к двери, но, не успев сделать и шага, ощутила резкий рывок. Ян перехватил мою запястье, пальцы сжались крепко, неожиданно для раненого.

– Я найду тебя, – пообещал он.

Я посмотрела на него – лицо бледное, губы пересохли, но в темных глазах плескалась опасная решимость.

– Это лишнее, Ян, – спокойно ответила я и, не сводя взгляда, медленно вытащила руку из его хватки. – Самое лучшее, что ты можешь сделать – оставить меня в покое.

Он хитро прищурился и наклонил голову на бок, но ничего не ответил, а у меня внутри кольнуло странное предчувствие.

– Отдыхай, Ян, и поправляйся, – добавила я и вышла из комнаты.

Дальше за ним присмотрят, я уверена, они знают что нужно делать.

Бес ждал меня возле двери.

– Поехали, – коротко сказал он и первым двинулся по коридору. Я последовала за ним.

Шаги глухо отдавались от пола, выложенного дорогой мраморной плиткой с замысловатым узором. Поверх плитки лежал длинный ковер черного цвета с золотистой окантовкой – мягкий, заглушающий звуки. На стенах висели картины в массивных рамах: охота, старинные городские пейзажи, одинокий парусник на фоне закатного неба.

Я чувствовала на себе взгляды. Вдоль коридора стояли мужчины. Спокойные, молчаливые, опасные. Кто-то просто наблюдал, кто-то открыто рассматривал меня, а у одного из них на плече висел автомат. В воздухе витал слабый запах табака и дерева.

Бес резко остановился возле одной из дверей и повернулся ко мне.

– Подожди здесь.

Он толкнул тяжелую дверь и вошел внутрь, оставив меня в ожидании.

Засунув руки в карманы белого халата, я подняла взгляд и, чуть помедлив, шагнула ближе к приоткрытой двери.

Внутри кабинет. Просторный, обставленный дорого, но без вычурности. Большой письменный стол с темной лакированной поверхностью, вдоль стены – массивные шкафы, наполненные папками и книгами. В углу горел камин, бросая колеблющиеся тени на стены. В центре комнаты стояло широкое кожаное кресло, повернутое спинкой к двери.

Но больше всего привлекла мое внимание черно-белая картина, на которой изображена девушка.

Она висела недалеко от камина, в массивной темной раме, явно давно заняв свое место на стене. Четкие линии, штрихи карандаша передавали каждую деталь – выразительные глаза, нежные черты лица, легкую тень улыбки.

Я округлила глаза, всматриваясь в детали. Чем дольше смотрела, тем яснее понимала – я знаю эту девушку.

Вика?

Почему здесь её портрет?

Глава 11

Аня

Внезапно перед глазами появился Бес.

– Что-то вынюхиваешь? – прищурился он.

– Н-н-ет, – я замотала головой и отступила назад.

– Тогда поехали, – закрывая за собой дверь, он мотнул головой и направился к выходу.

– Мешок снова придется надеть, – как бы между делом сказал он, когда мы подходили к воротам.

Я резко замерла, по позвоночнику пробежался холодок. Бес остановился, развернулся ко мне и протянул тот же мешок, в котором я сюда приехала.

Чёрт.

– А если я глаза закрою? – осторожно предложила я.

Мне ужасно не хотелось надевать на себя эту штуку.

Бес выдержал паузу и, склонив голову, посмотрел на меня таким взглядом, что по коже с воплями пробежали мурашки.

Вот не зря его Бесом называют, это не мужчина, а исчадие ада!

– Слушай, медсестра, ты жить хочешь? – нахмурившись, холодным тоном уточнил он.

Ну вот, пожалуйста. Кто бы сомневался, что ему неизвестно слово компромисс.

Но на его вопрос ответ был очевиден.

Я тяжело вздохнула, забрала мешок, и сама надела его на голову. Бес подхватил меня под локоть и вывел с территории.

Каждая секунда под этим дурацким мешком казалась вечностью.

Когда подъезжали к больнице, он разрешил его снять, а остановившись возле той же двери, через которую меня выкрали, Бес открыл мне дверь, помог выбраться и положил в мой карман что-то тяжелое.

– Это еще что за новости? – возмутилась я, оттянув карман и увидев пачку денег.

– Компенсация за неудобства и благодарность за помощь, – коротко ответил он и сел в машину, явно собираясь уехать.

Нет, он совсем охренел?!

– А ну стоять! – рявкнула я, сама удивившись, как яростно прозвучал мой голос.

Бес замер в моменте закрытия водительской двери и кинул на меня непонимающий взгляд.

Мол, это ты мне?

Словно ошпаренная, я подскочила к бандиту и швырнула пачку денег ему на колени со словами:

– Я же сказала, что мне ничего не нужно! Так ему и передай, понятно? – разозлилась я, а потом шагнула ближе, схватила за куртку офигевшего от моей наглости Беса и в лицо ему прошипела: – Будет супер, если ты сделаешь так, чтобы никто из твоей веселой компании больше никогда не попадался мне на глаза! А теперь свободен.

Я развернулась, в несколько шагов дошла до железной двери и скрылась за ней.

Прижавшись к холодной поверхности, я прикрыла глаза и молилась, чтобы он не пошел следом. Мне не нужны их грязные деньги!

Секунда. Другая.

Хлопнула дверь, шины взвизгнули, и машина уехала.

Я шумно выдохнула.

Слава Богу, уехал.

Сердце в груди колотилось как бешеное. Дрожащими пальцами я провела по лицу, делая пару глубоких вдохов и выдохов. Нужно срочно успокоиться. Нужно срочно придумать объяснение, где я была всё это время.

Оттолкнувшись от двери, быстрым шагом я направилась в архив за бланками.

– Аня! Ань, помоги, пожалуйста! – вдруг прилетело в спину, когда я проходила мимо приемного.

Я резко развернулась. Меня звала Светлана Анатольевна из хирургического.

– Аня! Давай сюда, срочно нужна помощь!

Я тут же метнулась в сторону, и уже в следующую секунду передо мной развернулась картина хаоса.

На каталке лежал мужчина, истекающий кровью. Его рубашка была разрезана, живот и грудь в бурых пятнах, под ним мгновенно расплывалась алая лужа. Фельдшеры «скорой» быстро передавали данные:

– Колото-резаная, потеря крови критическая, давление падает!

Светлана Анатольевна кивнула мне:

– Берись за давление, проверь пульс!

Я схватила манжет тонометра, вжалась плечом в каталку, чтобы зафиксировать руку пациента.

– Восемьдесят на пятьдесят, – быстро выдала я, едва уловив слабый ритм на запястье.

– Держится плохо, – буркнула врач. – Готовим к операционной!

Я помогла перевести пациента, подсоединила капельницу, передала инструменты – я быстро сконцентрировалась на работе, мои руки двигались на автомате.

И только когда мужчину увезли, я увидела Настю, свою коллегу. Она шла мне навстречу, прищурившись, явно намереваясь меня отругать.

– Куда ты пропадала? Мы тебя час искали! – ее голос прозвучал раздраженно, но в глазах мелькнула искорка беспокойства.

Я едва удержалась, чтобы не сглотнуть. Лицо у меня было вымотанное, руки всё еще дрожали после напряженной работы, но я не могла дать ей повода засомневаться.

– Я была здесь, – ответила я, даже не моргнув. – Меня помочь попросили, тут кошмар, что было.

Настя смерила меня оценивающим взглядом, затем скрестила руки на груди.

– М-да, выглядишь ты, будто на войне побывала, – пробормотала она. – Иди, халат переодень, а свой от крови застирай. Я сама до архива дойду.

Я кивнула, чувствуя, как напряжение медленно отпускает.

Только теперь я обратила на себя внимание. Руки в разводах засохшей крови, под ногтями темные следы, манжеты халата испачканы. Волосы растрепаны, будто я пальцы в розетку засунула.

Она права, выгляжу я не очень презентабельно.

Настя уже скрылась за углом, а я быстрым шагом направилась к лифту и поехала на свой этаж. В уборной я включила горячую воду, тщательно вымыла руки с мылом, стараясь оттереть каждый след. Потом принялась за халат – терла пятна на ткани, пока они не поблекли.

Но чем дольше смотрела на бурые разводы, тем сильнее сжимался холодный ком в животе.

У одного ножевое, у другого ножевое...

Совпадение?

Я надеюсь, что да. Надеюсь, что оба случая никак не связаны.

Но почему тогда мне так тревожно?

Глава 12

Аня

Больше за смену никаких казусов не произошло, и утром я поехала сразу домой. Впереди два дня выходных, и мне нужно было решить вопрос с ребенком. Но прежде... я должна была отдохнуть.

Морально и физически.

Сил совсем не осталось, и в зеркале я себе больше напоминала приведение, чем живого человека. По бледности я могла бы составить серьезную конкуренцию больничным стенам. Именно такой комплемент мне сделал наш анестезиолог.

Я вышла из больницы и направилась на стоянку. На улице лил проливной дождь, и зонтика у меня, конечно, не было. Ветер хлестал холодными каплями в лицо, и я поежилась, но ускорила шаг.

Добежав до машины, я судорожно открыла дверь, села за руль и тяжело выдохнула. Одежда прилипла к телу, волосы намокли, а холод пробирался до костей. По дороге домой меня начало трясти, а в горле будто разрастался ком, мешая дышать.

Когда приехала к родителям, мама предложила позавтракать, но я отказалась. Я едва доплелась до своей комнаты, рухнула на кровать и тут же провалилась в тяжелый, беспокойный сон. Меня разбудили только к вечеру. Горло саднило, мышцы ломило, знобило так, что я не могла согреться даже под двумя одеялами.

Температура подскочила, и я чувствовала себя разбитой. Родители и сестра заботились обо мне, приносили горячий чай, лекарства, но разговаривать даже с ними не было сил. Я не звонила ни мужу, ни свекрови – просто не могла говорить. Как ни странно, со мной они тоже не спешили связываться, забрали у меня ребенка и теперь ниже травы, тише воды.

Я лежала, глядя в потолок, и чувствовала, как по спине прокатывается липкий страх. Как там мой сынок? Хорошо ли ему? Обнимает ли его свекровь перед сном, читает ли сказки? Или же она уже начала настраивать его против меня?

Через два дня я поняла, что не выйду на работу, ситуация с состоянием здоровья ухудшилась. Горло превратилось в обожженную рану, каждое глотательное движение причиняло боль. Голова была тяжелой, как свинцовая, лоб пылал, а ломота в теле не давала даже нормально повернуться в постели. У меня ангина, и мне пришлось взять больничный. От одного взгляда на телефон бросало в дрожь – звонить кому-то не было ни сил, ни голоса.

В голове крутились мысли, что сначала мне нужно самой восстановиться, а потом уже бороться за ребенка. Меньше всего мне хотелось, чтобы он подхватил заразу. Но сердце разрывалось от чувства вины. Я упустила время. Оно работало против меня. В это мгновение мой сын, возможно, сидит на коленях у свекрови, слушая, как она, понижая голос до жалостливого шепота, внушает ему, что его мать о нем не заботится. Что она непутевая, что ей на него плевать, что у нее есть дела поважнее, чем собственный ребенок.

От нее всё что угодно можно ожидать.

Мама была со мной полностью согласна, она тоже переживала за Мишу. На пятый день тишины и полного игнора моих сообщений, я настойчиво пыталась дозвониться до свекрови, чтобы узнать, как там мой мальчик, но она сбрасывала звонки. Грише я звонить не стала – не видела в этом смысла. Он давно уже перестал быть человеком, на которого я могла положиться.

Выхода у меня не было, и откладывать больше нельзя. Я глубоко вздохнула, прокручивая в голове возможные варианты разговора, и наконец набрала номер Вики. Мне хотелось понять, как лучше поступить, потому что я не знала, с чего начать. Руки слегка дрожали, а

сердце колотилось – мне нужна была ее помощь, совет, поддержка. Хоть что-то, за что можно ухватиться. Ведь я не каждый день оказываюсь в подобной ситуации.

– Вик, привет. Можешь со мной немного поговорить? – мой голос прозвучал хрипло, горло еще побаливало, но меня хотя бы можно было узнать.

Вчера я говорила как мужик.

– Конечно, Ань. Что случилось? – она сразу насторожилась.

Я вкратце объяснила ситуацию, тщательно подбирая слова. Вика внимательно слушала, не перебивая. Даже через трубку я ощущала ее сосредоточенность, будто она уже просчитывала возможные варианты.

– Влад собирается в командировку, сегодня он улетает, – наконец сказала она. – Давай так, пока его не будет, ты обратишься в полицию. Объясни им ситуацию, посмотрим, что они скажут. Если разведут руками, тогда он подключится, – уверенно ответила подруга.

– Ты уверена? – с нотками сомнения уточнила я.

– Я поговорю с ним, всё объясню, и он обязательно поможет, Ань, можешь даже не сомневаться. Но сначала попробуй пойти по пути наименьшего сопротивления, вдруг тебе сразу помогут? Тогда не придется обращаться к Владу. Я бы на твоём месте так и поступила.

Она была права. В любом случае, если ничего не выйдет, у меня теперь есть запасной вариант.

– Спасибо, Вик, – выдохнула я, понимая, что в случае неудачи, могу рассчитывать на помощь ее мужа.

А потом вдруг вспомнила картину в том доме с вооруженными до зубов головорезами.

Я замялась, не зная, стоит ли об этом спрашивать? Но всё-таки решила узнать.

– Скажи, Вик... Ты знаешь мужчину по имени Ян? Он такой... накаченный, высокий, темные короткие волосы, карие глаза.

На том конце повисла пауза.

– Да, я знаю одного Яна, похожего по описанию, – наконец ответила она. – А что?

Ее голос был странным. Чуть напряженным.

Или мне показалось?

– Вик, что тебя с ним связывает? – попыталась я завуалировать свой интерес.

– Ань, почему ты спрашиваешь? – в ее голосе прозвучала осторожность.

Я сжала телефон, не зная, как сказать. Не могу же я рассказать о том, как оказалась в том доме?! Мне непрозрачно намекнули, что болтать об этом нельзя.

Нужно зайти с другой стороны.

Вдохнув, я всё-таки решилась:

– Он... недавно спас меня от машины, – я выбрала я более безопасную версию. – Она неслась прямо на меня, а потом он сказал, что найдет меня. Если честно, я не поняла зачем, но мы немного повздорили. Я в тот день была не в настроении из-за Гриши, а теперь я боюсь. Выглядел он опасным... как бандит.

Вика вздохнула.

– Если мы говорим о том Яне, которого я знаю, тогда не бойся. Если он будет тебя преследовать или как-то угрожать, скажи мне, хорошо? – твердо заявила Вика.

Меня не покидало ощущение, что она что-то не договаривала.

– Но пока, как я поняла, он больше тебе нигде не попадался и не звонил, так?

– Не звонил? Он не знает мой номер, – напряглась я.

– Пф-ф-ф, – фыркнула она, – без паники, Ань, ты, конечно, та еще язва, но если бы ты его как-то серьезно зацепила, он бы уже объявился. А раз его нет, значит и волноваться не о чем. Мне кажется, зря ты себя накручиваешь. Ты просто перенервничала и свалила всё в одну кучу.

– Ты права, – пробормотала я, хотя на душе не стало легче.

Жаль, что не получилось выяснить, откуда она его знает и что их связывает.

– Когда ты планируешь идти в полицию? – уточнила она, возвращаясь к первоначальной теме разговора.

– Сейчас соберусь и пойду, я и так потеряла много времени из-за болезни.

– Хорошо, тогда набери мне вечером, ладно?

Я подтвердила, что позже перезвоню, еще раз поблагодарила Вику и завершила звонок.

Собравшись с духом, я поехала в отделение полиции.

Когда припарковалась возле участка, внутреннее волнение взметнулось до отметки максимум, заставив пальцы сжать руль до побелевших костяшек. Тяжело вздохнув, я вышла из машины и на ватных ногах направилась в серое двухэтажное здание.

И вдруг – резкий рывок назад.

Что-то грубое и плотное накрыло мою голову, отрезав меня от света и воздуха. В груди вспыхнула паника, я попыталась вырваться, но сильные руки крепко удерживали меня, словно капкан.

– Я так и думал, что к ментам пойдешь, – прошипел знакомый низкий голос у самого уха. – Теперь пеняй на себя, медсестра.

Глава 13

Ян

Вся неделя кувырком из-за одной завистливой твари. Взял же Патрон гниду под крыло, а тот и рад пятки лизать, да время от времени по сторонам поглядывать.

Сколько раз я говорил шефу о Мироне Черных, что этот шакал давно что-то мутит против меня? Дохреналион! Но Патрон не верил и сейчас не верит, что эта паскуда неделю назад продумал и организовал поножовщину в моем же казино. Явился на мою территорию со своей сворой в карты поиграть, ну и меня порешать заодно.

Только не тут-то было!

Да, Дряхлый, конечно, исподтишка всё-таки добрался до меня, но это было последним успешным делом в его жизни. Я жив и почти здоров, а вот его отправили к праотцам. Доигрался в преданного пса перед Черных. Решил переметнуться? Скатертью дорога! На тот свет.

Ребята доложили, что везучего ублюдка нашли полудохлого и отправили в больничку. И по стечению обстоятельств он попал в ту, в которой Аня работает.

У судьбы, конечно, своеобразный юмор. Черный.

Эта девчонка с момента нашей встречи слишком часто начала попадаться на моем пути. В день потасовки, когда ее увезли от меня, я устроил целый допрос, и выяснилось, что они ткнули пальцем в небо. Просто вломились в ближайшую больницу и схватили девку, похожую на врача. Всё!

Второй раз за день она оказывается не в том месте не в то время!

Интересно, за ней с рождения неприятности ходят по пятам, или просто «повезло»?

Не баба, а человек-катастрофа, ей-богу.

Услышав паршивую новость от Беса, что подонок жив и находится в больнице Ани, я напрягся. Сильно.

Я не привык доверять людям, на собственном опыте проверил, что даже самые близкие предают. А тут, оказавшись в эпицентре и зная больше, чем нужно, она вполне могла растрепать обо всём.

Я распорядился установить за ней слежку, и выяснилось, что с той ночи, когда она вытащила меня с того света, Аня не появлялась на работе.

Совпадение?

Не думаю.

Денег-то она не взяла. Принципиальная стерва.

Не люблю несговорчивых. От них потом много проблем.

И то, что сегодня ее поймали возле участка, в очередной раз доказывало мою правоту. Стучать пошла, сучка.

Хорошо, что Бес догадался за ней проследить и выяснить, где живет. В ночь зачистки неудобного она никуда не выходила, и на следующий день тоже. На неделю осела дома. Причем у родителей.

И это странно.

Я пробил ее по базе. Лаврентьева Анна Сергеевна официально замужем за преподам, есть маленький сын.

Почему она с мужем не живет? Хотя при нашей первой встрече с гордостью говорила, что замужем.

Но сейчас мне плевать, где ее муженек, стукачку уже везут ко мне, и ей придется отвечать на мои вопросы. Посмотрим, как она начнет оправдываться. Сопли пузырями, простите, отпустите меня, пожалуйста, у меня маленький ребенок и бла-бла-бла.

Начнет давить на жалость.

Только она не знает, что предателей я не жалею. Отключена эта функция.

Предателей я наказываю. Жестко. И насовсем.

Я думал, она умнее.

Открыв папку с досье на Аню, я посмотрел на ее фотку.

Красивая.

Дерзкая сучка, ей палец в рот не клади, по локоть отхерачит. Мне нравятся такие.

Девчонка с огненным характером.

Захлопнув папку и кинув ее на стол, я тяжело вдохнул и выдохнул.

Знаю еще одну такую девочку, которая занозой засела где-то внутри и уходить не собиралась.

Я перевел взгляд на портрет рядом с камином и задумчиво потер подбородок. Четыре года назад я нарисовал Вику, мне нужно было выплеснуть куда-то ненужные эмоции, а их после потасовки с Владом было слишком много. Он тогда меня жестко подвинул, даже попрощаться с ней не дал, козлина. И поговорить тоже не позволил, а мне хотелось объяснить, чтобы она не была обо мне плохого мнения.

Не такой я уж и мудака. Надеюсь, что в глубине души Вика это знает.

Думал, я свихнусь от злости.

Бумага и сосредоточенность на рисунке спасла не только меня, но и жизни других. Таким кровожадным я никогда не был. Меня прям ломало. Я закрылся в кабинете на три дня, и меня никто не трогал, боялись подойти к двери на пушечный выстрел. Когда, наконец, вышел, я нашел раму и повесил Вику на стену, как бы дико это ни звучало. И меня начало постепенно отпускать.

Я, наконец, смирился и с пониманием отнесся к той ситуации.

Она никогда не была моей, и я не имел права злиться.

Чтобы окончательно успокоиться, я напомнил себе, что мне нельзя заводить серьезные отношения, это опасно для меня и моей женщины. Она могла стать моим уязвимым местом и пострадать. Вокруг меня полно шакалов, которые так и ждут, чем меня можно прижать. Поэтому заводить семью мне противопоказано, а других отношений Вике и не нужно. Я сразу понял, что она была слишком хороша для меня. Но меня бешено тянуло к ней, я хотел проводить с ней больше времени... Я много чего хотел с Викой. Я влип по полной с момента, как впервые услышал ее голос. А когда познакомился ближе, я пропал.

Нет, возможно, если бы трахнул ее, я бы успокоился. Я столько раз представлял ее пухлые губы на своем члене и дикий взгляд серых глаз. Как и в каких позах хотел взять ее, наши стоны, рваное дыхание, необузданная страсть.

Я лично следил за ней еще до появления Пожарского и безумно хотел ее. Предвкушал нашу встречу, и тут откуда ни возьмись, появился Влад! Как и когда он успел втиснуться, я так и не понял.

А потом она объявилась дома, и я решился на свой ход.

Пудель был приманкой. Мне нашли такого же, как у нее в детстве. Я всё просчитал: доверие, ностальгия, слабое место. Хотел пробраться ближе и выжить Влада, пока она не поняла, что происходит.

Но не срослось.

Весь кайф достался Пожарскому, поэтому он в нее так вцепился. Распробовал девочку по полной программе. И я его прекрасно понимаю. От такой женщины невозможно оторваться. И дело не только в предполагаемом охерительном сексе с ней. Всё намного глубже.

Мне сложно было отпустить Вику, но я отошел в сторону. Не моя она, хоть и хотелось.

Пуделя я оставил себе, как напоминание о лучших неделях в моей жизни.

Без грязи, кровавых разборок и фальши. С ней я смог некоторое время побыть собой...

Настоящим.

Таким меня никто больше не знал и никогда не узнает.

Какой это был кайф. Просто быть рядом с ней, глупо шутить, гулять, прикасаться...

Хорошо, что она выбрала не меня. Если бы мои чувства были взаимны, было бы только хуже для нас обоих. Я бы не смог дать ей то, что дал Влад.

Она счастлива и в безопасности, а это главное.

И вот, появилась еще одна, Аня, от взгляда которой внутри всё гореть начинает. Хороша зараза. Всё при ней.

Но есть одно но...

Знает она много... и этим знанием решила воспользоваться. Пойти против меня.

За то, что меня сдаст ментам Вика, я не переживал, там был Влад. Он всё объяснил ей. Рассказал, кто я такой на самом деле. Вика не глупая, всё поняла, я уверен в этом.

А тут немного другое.

Некогда было объяснять Ане, а она всё увидела и услышала. Потом состыковала в голове два и два, когда в больницу привезли Сашеньку Дряхлого. Следующей ночью его по-тихому убрали, но я думаю, что она понимает, чьих рук это дело, а свидетели-стукачи мне не нужны.

Я всеми фибрами души ненавижу предателей.

– Ян, – открыв дверь, меня позвал Бес, – медсестра в пятой камере. Когда с ней разберешься, отдашь ее парням? Они уже в очередь с надроченными выстроились. Обещали сучку неделю хорошенько наказывать, – хмыкнул он.

За неделю они ее разорвут. Я точно это знаю.

Не раз такое было, но все предыдущие бабы это заслужили.

– Я подумаю, – поднимаясь с кресла, ответил я и распорядился: – Девку пока не трогать. Даже не смотреть в ее сторону, понятно? Посмотрим, как она будет оправдываться, тогда и решу, что с ней делать.

Бес кивнул, и я вышел в коридор.

Не так я хотел ее найти и пообщаться, но она сделала свой выбор.

Теперь будет совсем другой разговор. С приговором, наказанием и казнью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.